

Глава 21

— Мне не нужны эти гроши, — на лице Фан Сытина не дрогнул ни один мускул. — Отпусти.

Сяо Фэнь скривился и убрал руку, тихо пробормотав:

— Не думай, что я не знаю зарплаты следователей. Просадил почти миллион и глазом не моргнул. Сам-то знаешь, сколько присвоил.

— ...

Он потёр запястье. Под золотистым светом ламп кожа, белая и нежная, как жемчуг, была испещрена несколькими красными полосами от пальцев — беспорядочными и двусмысленными.

— Я ведь не отказываюсь идти с тобой, к чему такая властность? В следующий раз схватишь меня так же больно, — улыбка юноши была ласковой, но в голосе звучало предостережение, — и я возьмусь как следует изучить все дела, которые вёл инспектор Фан.

Фан Сытин не стал тратить на него слова. Он опустил взгляд и увидел, что на его безупречно выглаженном пиджаке появилось несколько складок — следы чужих когтей.

Подняв глаза, он посмотрел на игральный стол.

Сяо Фэнь улыбался, но в глубине его глаз таился холод. Он слегка прищурился, а уголки его глаз хищно изогнулись вверх. Глядя на игроков, юноша, казалось, вынашивал какой-то коварный план.

«Что задумала эта лисица?»

Тем временем крупье уже начала раздавать карты.

Ху Цзюань со смешанными чувствами посмотрел на Сяо Фэня.

— Ты же всегда говорил, что у тебя нет денег. Откуда они у тебя теперь на игру?

— Кое-как получил пару контрактов, вот и решил рискнуть, чтобы поскорее расплатиться с долгами, — юноша поправил очки и усмехнулся. — А вдруг повезёт?

— Ты будто... немного изменился, — глаза Ху Цзюаня блеснули, затем в них промелькнули удивление и настороженность. — Разве ты не клялся, что скорее умрёшь, чем снова сядешь за

игорный стол?

— Люди меняются. Это всё от глупости моей прежней, не умел быть гибким, — он с улыбкой представил своего спутника собеседнику. — Это мой брат. Мы три года сидели за одной партой в старшей школе, дружба у нас — не разлей вода. Всегда делился со мной всем хорошим.

Ху Цзюань улынулся, но огонёк хитрости в его глазах стал ещё ярче.

— Сегодня тебе везёт, — присвистнул Сяо Фэнь. — У этого стола хороший фэншуй, я тоже присоединюсь, ты ведь не против?

— Конечно, нет! — взволнованно ответил Ху Цзюань. — Сколько ты заработал на этих контрактах?

— Немного, всего несколько десятков тысяч.

Взгляд Ху Цзюаня стал многозначительным.

— И нечего притворяться, — поддразнил он. — Все знают, как быстро звёзды зарабатывают. Какие ещё «несколько десятков тысяч»? Что, не доверяешь старому другу?

Сяо Фэнь лишь отшутился в ответ.

— Можете свои нежности в другом месте разводить? — нетерпеливо бросил мужчина со шрамом, сидевший по диагонали. — Только неудачу приносите. Если увижу, что вы тут вдвоём мухлюете, пощады не ждите.

— Это ещё вопрос, кто с кем в сговоре. Верно, Ху Цзюань?

Тот, не глядя на них, опустил голову и принялся раскладывать карты.

— Будете брать карту? — спросила девушка-крупье.

Ху Цзюань бросил взгляд на её руки и решительно сказал:

— Да.

— Девушка, какие у вас красивые руки, — Сяо Фэнь оперся локтем о стол и, указав на неё пальцем, с восхищением произнёс: — Особенно правая.

Лица нескольких игроков за столом застыли.

— П-правда? — работница казино, пытаясь сохранить самообладание, выдавила улыбку. — Спасибо за комплимент.

— Я тут бродил по другим столам, ни у кого нет таких прекрасных рук, как у вас.

Эти слова были настолько прямолинейны, что не заметить намёка было невозможно. Толстяк, будучи «тёмным фонарём», не мог этого не уловить. Его добродушный взгляд, устремлённый на девушку, стал изучающим.

Посетители были разношёрстной публикой, и словесные заигрывания с персоналом были обычным делом. Опытная работница должна была легко справляться с подобными ситуациями. Но её неприкрытое напряжение и паника вызвали у толстяка подозрения.

— Если я сегодня выиграю, может, поднимемся в отель и посидим немного? Я угощу тебя ужином, — не успел Сяо Фэнь договорить, как почувствовал на себе прожигающий взгляд.

Обернувшись, он увидел, что инспектор сверлит его немигающим взглядом.

— Если хочешь присоединиться, то я не против и троих. Просто придётся немного доплатить. Вопрос лишь в том, согласится ли сама девушка. Боюсь, её хрупкое тело не выдержит, — с игривой интонацией протянул тот.

Острые брови Фан Сытина сошлись ещё ближе, черты лица заледенели, в них читался сдерживаемый гнев.

— Ты сознательно нарушаешь закон.

— Всего лишь соревнование, кто больше съест за ужином. Где здесь нарушение? — в невинном взгляде Сяо Фэня плясали озорные искорки. — Или инспектор Фан думает о чём-то пошлом?

Собеседник молча отвёл взгляд и с силой откинулся на спинку стула.

Сяо Фэнь победоносно сверкнул клыками и вернулся к картам.

«И он ещё смел называть меня слабаком. Хмф! Я так и знал, что он притворяется праведником»

За несколько секунд крупье взяла себя в руки и с вежливой улыбкой ответила:

— Я на работе. Если у вас есть какие-либо пожелания, не связанные с казино, вы можете обратиться на ресепшен. А теперь, будете брать карту?

Юноша покачал головой и сбросил карты. Эту партию он, очевидно, проиграл, но немного — всего тысячу.

Раздача продолжилась. Закончив, девушка на мгновение замешкалась, а затем сложила руки на столе — правая поверх левой.

Ху Цзюань, заметив жест, сказал:

— Беру.

— Беру.

— Беру.

Мужчина со шрамом и бородач последовали его примеру.

— Раз вы все берёте, то и я возьму, — Сяо Фэнь посмотрел на крупье с видом человека, не имеющего собственного мнения. Получив карту, он добавил её к своим. Всего семнадцать очков.

Двое других игроков получили перебор. У толстяка и Ху Цзюаня было по девятнадцать очков. Поскольку толстяк был на раздаче, он и выиграл.

В следующих нескольких раундах Сяо Фэнь вёл себя как новичок, поддакивая другим. Он то выигрывал, то проигрывал. А вот Ху Цзюань и его компания, глядя на свои карты, стали заметно осторожнее.

Девушка теперь в каждой раздаче клала правую руку сверху. Даже если она помнила порядок всех карт после тасовки, она больше не осмеливалась подавать знаки своим сообщникам. Она работала в этом заведении и, конечно, знала толстяка. Раньше он не замечал их уловок, потому что за столом всегда происходили непредвиденные события. Ху Цзюань и его друзья не были профессиональными шулерами и полностью полагались на память и сигналы, которые срабатывали не всегда, что и мешало их поймать. Толстяк просто не предполагал, что сотрудник казино может помогать посторонним. Теперь же, заметив её странное поведение и постоянно поглядывая на её руки, он не оставил ей шанса на обман.

Игра за столом наконец-то стала честной.

Ху Цзюань и мужчина со шрамом не сдавались, в каждой раздаче вглядываясь в руки крупье,

но не могли разглядеть никаких знаков, отчего их лица становились всё более нерешительными.

Сяо Фэнь решил сделать свой ход в следующей партии.

Увидев в руках у бородача шестёрку бубен, он понял, что и этот игрок — шулер. Они играли четырьмя колодами, в которых было всего четыре шестёрки бубен. Любой человек с хорошей памятью быстро бы заметил, что все четыре уже вышли из игры ранее.

До этого бородач сидел тихо, следуя сигналам крупье, и время от времени намеренно проигрывал, чтобы всё выглядело естественно. Теперь, когда этот канал перекрыли, он не выдержал.

Сяо Фэнь бросил взгляд на толстяка. Тот, очевидно, тоже всё понял.

«Тёмный фонарь» вскрыл свои карты — пятнадцать очков. Он пока не собирался действовать против бородача.

В глазах юноши промелькнуло разочарование. Похоже, тот всё ещё намеревался сначала разделаться с ним и Фан Сытином.

— Сяо Фэнь, вскрывайся скорее! — взволнованно крикнул Ху Цзюань.

Они втроём уже несколько раундов не получали блэкджек, а в этот раз он выпал бородачу. На кону стояло сто шестьдесят тысяч — было от чего прийти в восторг.

Юноша криво усмехнулся и открыл карты. Тоже двадцать одно. Причём туз и десятка, что было старше комбинации из трёх карт и оплачивалось вдвойне. По особым правилам их стола, обычный блэкджек оплачивался в двукратном размере, а его — в четырехкратном.

Те немногие фишки, что оставались у толстяка, разом ушли в банк. Он, впрочем, не расстроился — «тёмный фонарь» играл на деньги казино. Вздохнув, он покинул стол.

Хуже всех выглядел бородач. Он поставил больше всех — восемьдесят тысяч. И вот так, в один миг, он лишился трёхсот двадцати тысяч. Он за весь вечер столько не заработал. Подсчитав фишки, он понял, что остался должен Сяо Фэню ещё двадцать тысяч.

Победитель вертел в пальцах две фишки по десять тысяч, демонстративно показывая их проигравшему, и с улыбкой спросил:

— Ну что, обменяешь ещё фишек или возьмёшь в долг у казино?

Бородач посмотрел на Ху Цзюаня.

Тот вместе с мужчиной со шрамом опустили головы и принялись перебирать свои фишки, делая вид, что не знают его.

Делать нечего.

— Ты у меня дождёшься, — бросил проигравший и поднялся. Вслед за ним направился охранник казино, чтобы тот не сбежал, не расплатившись.

Вскоре он вернулся, бросил Сяо Фэню двадцать тысяч, а остальные фишки выложил на стол.

— Эй, парень, осмелишься сыграть со мной по-крупному?

Юноша, выигравший за одну раздачу более шестисот тысяч, со звоном перебирал фишки.

— На какую сумму?

— На всё, что у тебя есть.

Мужчина со шрамом больше не мог притворяться, что они не знакомы. Он схватил товарища за рукав и гневно прошипел:

— Ты с ума сошёл? Брат в долг шестьсот тысяч под огромные проценты! А если...

— Нет, у меня семьсот тысяч, — любезно поправил его Сяо Фэнь. — Тебе лучше пойти и занять ещё.

Фан Сытин тоже встал и потянул его за руку.

— Наигрался? Пошли.

— Господин Чёрный Кот, у вас очень неправильный подход к делу, — с праведным негодованием раскритиковал его юноша. — Разве это я хочу играть? Это требование народных масс, и мы обязаны на него откликнуться. Только так мы сможем оправдать доверие Родины и партии.

— ...

— Садитесь скорее. Я, такой большой, у вас под носом, разве могу испариться? Вы не верите в

свои силы или переоцениваете мои? — Сяо Фэнь задрал штанину. — Смотрите, вчера, когда вы гнались за мной, ударили меня по ноге. Она до сих пор опухшая, далеко я убегу?

С видом «ты должен взять на себя ответственность» он надул щёки и обиженно посмотрел на него.

Взгляд Фан Сытина дрогнул. Он отвернулся и снова сел.

— Жди, маленький господин отомстит за тебя, — радостно произнёс Сяо Фэнь и ущипнул его за щеку.

— Ты! — аура инспектора резко стала колючей. Он уже собирался что-то сказать, но юноша уже отвернулся, больше не глядя на него.

Густые, острые брови снова сошлись на переносице, а в глубине тёмных глаз застыло суровое, грозное выражение.

В чате прямой трансляции пронеслись сотни тысяч испуганных комментариев.

[Всё, брату Фэню конец.]

[Сайонара, брат Фэнь. Я закажу тебе полный пакет услуг травматолога. Мы всегда будем помнить твой вклад в это шоу.]

[Думаю, это уже не понадобится. Лучше сразу забронировать печь в крематории. Хотя я и стал твоим фанатом совсем недавно, я закажу тебе урну для праха, инкрустированную бриллиантами.]

[Только что зашёл, что происходит? Если я сейчас стану его фанатом, то потом буду считаться преданным до гроба?]

<http://bllate.org/book/15840/1435084>